

Густой сладкий аромат просачивался из расколотого улья, но Шэнь Яньчжоу и Шэнь Юэтань не обращали на это внимания. Часть дерева, где кора была срезана, полностью обнажилась, и древесина оставалась прочной и гладкой, без малейших признаков болезни или гниения. Единственное, что отличало её, — это глубокий чёрный цвет, совершенно непохожий на то, что Шэнь Юэтань знал ранее. Что за странная мутация здесь произошла?

Зверь-дитя всё ещё цепко держался за чёрную древесину, словно пытаясь вырыть в ней дыру, его крики были полны отчаяния, один за другим, наполненные скорбью и болью.

Шэнь Яньчжоу, однако, спокойно произнёс:

— Не ожидал, что корни этого тысячелетнего саженца проросли сквозь границу миров, соединившись с миром преисподней.

Шэнь Юэтань, набравшись смелости, коснулся древесины. Его пальцы ощутили нечто странное: она была одновременно ледяной и обжигающей. Не успев осознать это, он почувствовал, как Шэнь Яньчжоу взял его за руку и крепко сжал.

— Возможно, она ядовита, не трогай её без нужды.

Шэнь Юэтань попытался высвободить руку, но тот держал её слишком крепко. Учитывая, что это происходило среди бела дня, он решил не сопротивляться и просто спросил:

— Божественное древо Чжуньти действительно может соединиться с миром преисподней? Если мы выдолбим ствол, сможем ли мы проникнуть туда? Интересно, как выглядит тот мир?

Шэнь Яньчжоу усмехнулся:

— Не думай, что это так...

Легко — эти два слова застряли у него в горле, когда он внезапно широко раскрыл глаза и уставился на Шэнь Юэтаня.

Шэнь Юэтань почувствовал себя неловко под его взглядом и уже собирался выругаться, как вдруг Шэнь Яньчжоу схватил его за плечо и резко разорвал воротник его одежды.

Шэнь Юэтань, застигнутый врасплох, в ярости схватил его за запястье и крикнул:

— Ты что, совсем...

Но прежде чем он закончил, перед его глазами возникло золотистое облако, словно дымка, исходящая из-под его одежды.

Шэнь Яньчжоу, не смущаясь, осмотрел его грудь, с сожалением пробормотав:

— Слишком худой, — а затем спросил:

— Что это у тебя на шее?

Шэнь Юэтань, не найдя слов для возражений, лишь злобно посмотрел на него, вытащил красный шнурок и достал амулет Будды, который всегда носил на шее.

С той ночи, когда амулет вызвал образ Короля Киннара, он больше не подавал признаков жизни. Шэнь Юэтань уже отчаялся и забыл о нём, но теперь он снова активировался. Резьба на амулете стала чёткой, превратившись в образ Короля Киннара, а золотистый свет, исходящий из верхней части, непрерывно излучался, окрашивая окружающий разноцветный туман в золото.

Золотистый туман, словно притягиваемый, начал струиться в сторону чёрной древесины, непрерывно превращаясь в золото и поглощаясь ею. Туман вокруг постепенно редел.

Шэнь Яньчжоу подал сигнал, и Ся Чжэнь, стоявший вдалеке, увидев это, с серьёзным выражением лица приказал:

— Выпустите ещё одну серию.

Ученики, получив приказ, снова натянули луки, и благовоние Божественного Сияния и Чудесного Звука пронзило туман, который снова сгустился, компенсируя поглощённую часть.

Однако золотистый свет от амулета в руках Шэнь Юэтаня становился всё ярче, и туман вокруг превращался в золото всё быстрее, словно поток, устремляющийся в чёрную древесину без остановки.

Шэнь Юэтань стиснул зубы, его сердце бешено колотилось. Такое влияние на благовоние Божественного Сияния и Чудесного Звука могло ослабить его эффект, и осы с призрачным ликом могли вернуться. Однако он подумал о возможности, которая заставила его продолжать, несмотря на страх.

Неизвестно, думал ли Шэнь Яньчжоу о том же, но он лишь спросил:

— Не можем ли мы отступить?

Когда Шэнь Юэтань ответил:

— Не можем! — он кивнул, активировал силу Дао и приказал всем отступить.

Ученики, занятые сбором цветов Божественного древа Чжуньти, послушались и, несмотря на обилие цветов, покинули долину без сожаления.

Шэнь Яньчжоу улыбнулся:

— Не бойся, если осы вернутся, я унесу тебя.

Шэнь Юэтань почувствовал лёгкое тепло в груди и слегка кивнул, его напряжённое лицо немного расслабилось.

Зверь-дитя перестал кричать и теперь сидел на ветке, уставившись своими золотистыми глазами на древесину, поглощающую золотистый туман. Когда туман снова стал редеть, Шэнь Яньчжоу достал нефритовый талисман и отдал приказ, и Ся Чжэнь снова приказал ученикам выпустить благовоние.

Шэнь Юэтань мысленно подсчитал: каждый выпуск был ограничен 60 зарядами, и это был уже четвёртый раунд. Если после следующего раунда ситуация не изменится, им придётся отступить, упустив возможность.

Если бы не нехватка времени, он мог бы изготовить больше зарядов... Но его текущий уровень мастерства был недостаточным, что вызывало сожаление.

Шэнь Яньчжоу, словно прочитав его мысли, поправил его воротник и снова взял его за руку, мягко сказав:

— Юэтань, 120 учеников Секты Линань собрали цветы Божественного древа Чжуньти, и все они вернулись с полными корзинами благодаря тебе. Сейчас эта возможность — это вопрос удачи, мы не можем контролировать её. Не сожалей.

Шэнь Юэтань медленно кивнул и мягко ответил:

— Спасибо за поддержку, глава секты.

В этот момент чёрная древесина поглощала золотистый туман всё быстрее, и Шэнь Яньчжоу был вынужден приказать выпустить последнюю серию благовония.

Туман сгустился, затем снова стал редеть, и Шэнь Юэтань затаил дыхание, его сердце постепенно погружалось в тревогу.

В этот момент золотистый свет от амулета внезапно сжался, вернувшись в верхнюю часть, где узор медленно отделился от амулета и, словно живой, стремительно влетел в чёрную древесину.

Чёрная, как чёрный нефрит, ветка внезапно закрутилась, словно воронка, а затем разорвалась посередине, образовав отверстие, достаточное для трёх человек. Вокруг отверстия были видны спиральные узоры, делаая его похожим на холодный, зловещий глаз, пристально смотрящий на них.

Шэнь Юэтань дрожащим голосом произнёс:

— Это...

Зверь-дитя радостно закричал, оттолкнулся задними лапами и ловко прыгнул в отверстие, мгновенно исчезнув из виду.

Шэнь Яньчжоу уже собирался что-то сказать, но вдруг его лицо потемнело, он вытащил меч и встал перед Шэнь Юэтанем, крикнув:

— Кто здесь?

Из густой листвы Божественного древа Чжунти раздался звонкий смех, похожий на пение соловья, и девичий голос произнёс:

— Не бойтесь, мы не враги.

Шэнь Юэтань чуть не подпрыгнул, уставившись на девушку, которая спрыгнула с дерева. Это была Люй Яо, но теперь она была одета в чёрный костюм, подчёркивающий её стройную фигуру, с мечом на поясе и кинжалами в сапогах. Она почтительно поклонилась Шэнь Яньчжоу и сказала:

— Я Люй Яо, приветствую главу секты. Мы с Юэтанем старые знакомые, хотя в последнее время возникли некоторые недоразумения, надеюсь, вы не осудите.

Шэнь Юэтань, едва сдерживая гнев, схватил Шэнь Яньчжоу за руку и крикнул:

— Она убила Шэнь Ложуй и её служанку, а потом попыталась свалить вину на меня! Ты думаешь, что сможешь всё списать на недоразумение?

Люй Яо улыбнулась и поклонилась ему:

— Я действительно была неправа, прошу прощения. Шэнь Ложуй была высокомерной и жестокой, она первой начала разрушать цветы и деревья, а затем заподозрила тебя и попыталась схватить, чтобы вернуть в Секту Поиска Дао. Я уверена, что ты не стал бы проявлять к ней милосердия. Более того, раз уж попытка обвинить тебя провалилась, можно считать, что ничего не произошло, и между нами нет даже недоразумений.

Шэнь Юэтань замер, его сердце дрогнуло, и он спросил:

— Заподозрила... заподозрила меня в чём?

Люй Яо, всё так же улыбаясь, ответила:

— Она не сказала ни слова, а теперь, когда она мертва, спросить не у кого.

Её ответ был безупречен.

Шэнь Яньчжоу, однако, сказал:

— Неважно, какие у вас отношения, это территория Секты Линань, прошу вас удалиться.

Люй Яо покорно кивнула:

— Конечно, я просто проходила мимо и зашла без приглашения. Ухожу.

Шэнь Юэтань был удивлён её покорностью, но когда она повернулась и направилась к отверстию в дереве, он крикнул:

— Стой!

<http://bllate.org/book/15426/1364985>